

Т. Н. Бурмистрова

Екатеринбург, Россия

Лингвокультурологическая интерпретация сакральных фитонимов с прозрачной внутренней формой

Аннотация. Языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, поскольку язык – основа и продукт культуры. Язык, являясь средством общения, служит познанию мира, культуры, менталитета того или иного народа. В частности, подход к языку с точки зрения сакральной фитонимии позволяет изучить характер пралогического мышления и дает представление о наивной картине мира. С позиции сакральной фитонимии рассматриваются названия растений, обладающих лечебными свойствами, а также связанных с названием святых (положительная характеристика) и нечистой силой (отрицательная характеристика).

Ключевые слова: лингвокультурологическая парадигма; сакральная фитонимия; этнокультурная информация; национально-культурная коннотация; ассоциативное поле; оценочные коннотации.

T.N. Burmistrova

Ekaterinburg, Russia

Lingo-cultural Interpretation of Sacred Phytonyms with Clear Inner Form

Abstract. Linguistics is full of cultural and historic content as language is both the basis and product of culture. Language being a means of communication, helps to get knowledge about the world, culture, mentality of certain people. Approach to the language from the point of view of sacred phytonyms makes it possible to study the character of paralogical thinking and gives a view of a naïve world picture. Sacred phytonymy deals with names of plants, having healing effect, as well as those which are connected with names of saints (positive characteristic) and evil

(negative characteristic).

Key words: lingo-cultural paradigm; sacred phytonymy; ethnocultural information; national and cultural connotation; associative field; evaluative connotations.

В последние десятилетия стали актуальными лингвистические исследования в рамках антропоцентрической, в том числе лингвокультурологической парадигмы. Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [Тер-Минасова 2000: 28]. С этой точки зрения язык является не только средством общения, но и способом познания мира, культуры, психологии и менталитета того или иного народа.

Данная статья выполнена в русле лингвокультурологической парадигмы. Такой подход к анализу содержательной структуры сакральной фитонимии предполагает анализ семантической структуры фитонимов, интерпретацию входящих в нее сем разного статуса (денотативных, сигнификативных, коннотативных и т.п.). Выбор именно такого материала обусловлен тем обстоятельством, что сакральная фитонимия относится к наиболее древним разрядам лексики, в которых отражаются как объективные, так и субъективные представления об окружающей действительности. В сакральной фитонимии закреплены, в частности, мифологические, сакральные (в том числе религиозные) мотивы, связанные с освоением окружающей природы, что в целом отражает характер пралогического мышления и позволяет изучить отдельные фрагменты наивной картины мира. Сакральная фитонимия с позиции лингвокультурологической интерпретации может рассматриваться как фрагмент языковой картины мира.

Рассмотрим сакральную фитонимию с точки зрения отражения в ней традиций народной культуры. В качестве основополагающего мы принимаем широкое определение сакрального [Коновалова 2007]. При таком подходе, кроме традиционно выделяемого набора компонентов, связанных с религиозным куль-

том и мифами¹, в объем понятия «сакральное» включается целый «спектр сакральных характеристик нескольких семантических полей:

а) 'священный', 'обрядовый', 'ритуальный', 'таинственный', 'магический', 'сверхъестественный';

б) 'относящийся к существу, персонажу, лицу, вещи, зданию, действию, таинству'» [Коновалова 2007: 8].

При этом отмечается, что «сакральность – явление комплексное, его значение может быть передано разными кодами: вербальным (тексты, языковые формулы), акциональным (действия, обряды, ритуалы), предметным (вещи, здания), субъектно-объектным (существа, персонажи, лица) и т.д.» [Коновалова 2007: 9].

Сакральный смысл может быть представлен в семантической структуре фитонима по-разному. Если название мотивированное, то ВФ фитонима (мотивировочный признак) входит в состав лексического значения, если же ВФ «стерта», затемнена, то сакральный смысл эксплицируется в процессе установления связи названия с разными кодами, транслирующими культурную информацию (ритуалы, обряды и т.д.).

В соответствии с широким пониманием сакрального к сакральной фитонимии мы относим названия растений, в которых сакральный компонент формально выражен (представлен лексемой соответствующего семантического поля, ВФ, сигнализирующей о связи с сакральным этимологом) и не выражен. В последнем случае название растению дается с использованием «профанной» лексической единицы, однако в дефинициях фитонима или контекстах его употребления отмечаются сакральные смыслы.

Можно выделить несколько групп **фитонимов с прозрачной ВФ, которая указывает на связь со сферой сакрального.**

¹ **Сакральное** – 1) вымышленные, наделенные сверхъестественными качествами существа – персонажи религиозных мифов; 2) религиозные ценности – вера «истины», вероисповедания, таинства, церковь; 3) совокупность вещей, действий, текстов, языковых формул, заданий и прочее, входящее в систему культа [АС 1984: 391].

Этот тип фитонимов представляют названия, в которых этнокультурная информация легко прочитывается с учетом культурной коннотации, закрепленной в лексическом значении (далее – ЛЗ). К сакральным мы отнесли номинации на основании анализа словарных контекстов, текстов заговоров (описание способа применения), данных экспериментов. Рассмотрим способы представления культурной коннотации на примере слов с положительной и отрицательной оценкой обозначаемого, которая вызвана наличием в семантической структуре фитонима сакрального компонента. Под сакральным компонентом понимаются семы, указывающие на связь с народной медициной, религией, народными праздниками, верованиями и т.д. Анализ материала позволил выявить несколько групп фитонимов с сакральным компонентом:

Названия растений, ВФ которых указывает на их лечебные свойства. Заметим при этом, что к сакральной фитонимии мы относим не любые фитонимы, ВФ которых указывает на их лечебные свойства, а лишь те, которые используются в традиционной народной медицине, знахарских практиках, обрядах.

Вердовец. *Название дано, очевидно, по характеру использования: в народной медицине применяется от нарывов (ср. веред – «нарыв, чирей»)* [КС: 48]. Ср. антропоморфизацию сил зла, когда неодушевленному предмету приписываются человеческие свойства, например *чирей* – ‘о человеке’. *Хозяин, что чирей, ваше превосходительство* [НКРЯ]. Растение использовали в черной магии, для того, чтобы навредить кому-нибудь [данные эксперимента]. Ср. ЛЗ **вредный** – «причиняющий вред, опасный» [Ож: 106]. «Толкования возникают в результате спонтанной этимологической рефлексии, т.е. восстановление исходной семантической связи слов «ст. слав. врѣдь и др. русск. вередь от прасл. * verd «нарыв, гнойник» [МФ т.1: 295]. В ходе исторического развития происходит абстрагирование от конкретного признака и переосмысление значения корня как «любой вред, наносимый человеку».

Белозор. *«Белозор так зовут, что к глазам приложишь, воспользуясь снимат, узорить все»* (2, Талиц.) [КС:28]. **Ср. Белый** – *в народной культуре один из элементов цветовой символики, противопоставленный прежде всего черному цвету. Белый и черный цвета находятся на полярных точках цвето-*

вого спектра, а их названия и символика антонимичны. В символической сфере корреляция «белый – черный» □ может входить в эквивалентный ряд с парами «плохой □ □ – □ хороший» □. Белый цвет способен □ означать сакральность, чистоту, плодородие, свет т. п. [СД т. 1: 151].

Ум-да-разум. По преданиям, эта трава «возвращает» разум людям, заблудившимся в лесу, которых «леший водит». Нужно было взять в руки траву и произнести: «Бежит матушка-река, воды плещет через круты берега. Так же расплещи ты, трава, ум-разум у раба божьего (имярек) на все четыре стороны, чтоб мог он дорогу распознать, одну-единую мог бы выбирать» [КС: 196].

Названия растений, ВФ которых связана с названием святых, крестных сил. Через лексемы «Богородица», «Иисус Христос», «Бог» ВФ фитонима актуализирует признаки «универсальное средство от всех болезней», «растение, обладающее необычными волшебными свойствами», «одно из лучших кормовых растений» [Гридина, Коновалова 2001: 36]. Так, например, положительная характеристика с использованием этих лексем представлена в следующем контексте: **Богородичник.** Раньше когда были больные, окуривали бородачиной травой, эслиф в комнате повесить пучки богородичнику, больному делатца лучше, делают из ево сонные подушки, еще в квас добавляют (2, Серовск.) [КС: 37]. Фитоним *Богородичник* выражает положительную оценку с помощью лексического мотиватора – *Богородица*. Коннотация положительная (ЛЗ «В Христианстве Дева Мария – мать Иисуса Христа») [Ож: 53], связана с ассоциативным полем «святая», ср. показания [РАС т.1: 59], где на стимул *Богородица* из 103 полученных реакций – реакция «святая» – 25. К этой группе относятся также названия, содержащие имена христианских и языческих святых (Адам, Фрол, Лавр, Петр, Юрий, Аграфена), такие названия содержат культурный компонент, связанный с народным календарем природы, с ритуалами, обрядами и народными праздниками: **Адам трава.** «И эту травку рвать с крестом господним и говорить: «Отче наш, помилуй мя Боже». И трава та есть царь во всех травах [КС: 17]. По поверью полезна от всяких болезней [СРНГ т.1.: 206]. **Адамова голова.** Считалось, что эта трава, сорванная в ночь на Ивана Купалу, после Великого четверга становилась чудодействен-

ной [КС: 18]. *Цветок растения, которому приписывается чудодейственная сила.* [СРНГ т.1: 205]

Названия растений, ВФ которых указывает на связь с нечистой силой. К этой группе относим названия, в которых через лексемы «Ведьма», «бука», «черт», «сатана», «дьявол», «леший» во ВФ фитонима актуализируются признаки «вредный», «ядовитый», «используемый в колдовском ритуале» [Гридина, Коновалова 2001: 37]. Так, например, отрицательная характеристика с использованием этих лексем представлена в следующем контексте: *Чертово зелье. Обходят ево, кто знат, кто не знат, дак до смерти обнюхатца, это где ко'ры, там чёртово зелье* (1, Новолял.) [КС: 208]. Название «Чертово зелье» выражает отрицательную оценку обозначаемого, т.к. наименования нечистой силы ассоциативно связано с полем общей отрицательной оценки (зло), противопоставленной общей положительной оценке (добро, благо). Фитоним «Чертово зелье» выражает отрицательную оценку с помощью лексического мотиватора «черт». Коннотация отрицательная (ЛЗ «в религии и народных поверьях: злой дух, олицетворяющее зло сверхъестественное существо в человеческом образе, с рогами, копытами и хвостом») [Ож: 884], связана с ассоциативным полем «нечистая сила, страх», Ср. *Черт в славянской мифологии злой дух... Черти в народных верованиях постоянно вмешиваются в жизнь людей, причиняют мелкие неприятности, принуждают к неоправданным поступкам* [МС: 595]. Конкретизирующий компонент «зелье» в разных контекстах употребления может выступать с разными оценочными коннотациями: а) может содержать нейтральную характеристику растения, т. к. в основе – лексический мотиватор *зелье = трава* (ЛЗ «лечебный, ядовитый или, по старинным народным представлениям, привораживающий настой, преимущественно из трав [Ож: 228]; б) может иметь положительную коннотацию (ср. сему 'лечебный' настой); в) может иметь отрицательную коннотацию, т.к. одна из сем 'ядовитый' связана с ассоциативным полем «зло». В современном употреблении лексический мотиватор «зелье» имеет только отрицательную коннотацию.

В целом названия растений, проанализированные выше, содержат, кроме собственно национально-культурной коннота-

ции, оценочные компоненты. Не все названия с прозрачной ВФ однозначно указывают на связь со сферой сакрального, в частности, есть такие фитонимы, у которых мотив наименования не соотносится с сакральным смыслом. Названия данной группы содержат этнокультурную информацию, которая выявляется только через обращение к культурологическим, мифологическим словарям и др., а также к показаниям языкового сознания носителей литературного языка и говором. Эта информация обладает разной степенью «считываемости», так как говорящий, не знающий обрядов, ритуалов и других внешнелингвистических материалов, не способен обнаружить сакрального содержания.

В таких названиях на связь со сферой сакрального указывает легенда или контекст. Приведем несколько примеров подобного рода: **Плакун-трава**. *По поверью, считается, что трава заставляет плакать злых духов. Она в состоянии излечить любую болезнь, насланную колдунами, а также открывает доступ к кладам, которые стерегут нечистые духи* [КС: 158]. Ср. **Плакун-трава**, *в русских духовных заговорах сказочная трава, выросшая из слез Богородицы, пролитых во время крестных мук Иисуса Христа. Согласно Голубиной книге – «всем травам матери». Упоминается в заговорах как чародейское средство, позволяющее повелевать духами, овладевать кладами (ср. Разрыв-трава)* [МС: 435]. **Закреп-трава в заговоре**: *Закреп-трава, пособи, кровушку во мне, рабе таком-то, сохрани во веки веков. Слово мое крепко, закреп – травую сильно* [СРНГ т.10: 163].

Процедура «считывания» сакральной информации фитонима зависит от характера его мотивированности. Лингвокультурологическая интерпретация основана на декодировании различными способами сакрального содержания. Таким образом, лингвокультурологическая интерпретация сакральной фитонимии дает возможность выявить способы воплощения традиционной народной культуры в содержании названий растений через оценочные коннотации, сопровождающие функционирование фитонима с прозрачной ВФ, указывающей на связь с сакральным содержанием, а также через наименования, само ЛЗ которых содержит семы, относящиеся к сфере сверхъестественного ('святой', 'божественное' и 'демонический' и т. д.), и через показания языкового сознания.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

СЛОВАРИ:

АС – Атеистический словарь / *под ред.* М.П. Новикова. – М., 1984.

КС – Коновалова, Н.И. Словарь народных растений Урала. – Екатеринбург, 2000.

МС – Мифологический словарь / *под. ред.* Е.М. Мелетинского. – М., 1990.

МФ. – М. Фасмер Этимологический словарь русского языка в 4т. / *пер. с нем. и доп.* О.Н. Трубачев. – 3-е изд. – М., 1996.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка <http://www.ruscorgora.ru/>.

Ож. – Ожегов С.И. Словарь русского языка / *под ред.* Шведовой. – М., 1991.

СД – Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5т. / *под ред.* Н. И. Толстого. – Т. 1. – М.: Междунар. отношения, 1995.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / *под ред.* Ф. П. Филина. – Вып. 1, 10. – М. –Л., 1965 – 2002.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И. Модели фитонимической номинации в мотивационном аспекте / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова и др. // Лексикология. Лексикография. Диалектная лингвогеография. – Екатеринбург, 2001. – С. 39-49.

2. Коновалова, Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен / Н. И. Коновалова. – Екатеринбург, 2007. – 278 с.

3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: СЛОВО / SLOVO, – 2000.

© Бурмистрова Т.Н., 2008